

Выслушав всё, что было нужно, Гао Чан с Да Хуаном тихо удалились, направившись к тутовой роще, где их ждали Линь Бо и вожак стаи. Похоже, это поселение было вполне обычным — здесь жили крестьяне, выращивающие тутовые деревья и разводящие шелкопрядов для производства шёлка для нагорья. В поселении было несколько вооружённых охранников, но их было немного.

Шёлк для Гао Чана был настоящей роскошью, но сейчас его больше интересовали лампы синего света, о которых говорили местные. Видимо, учёные уже научились накапливать и преобразовывать синий солнечный свет для освещения. Ему хотелось посмотреть, как выглядит эта штука. Но как попасть внутрь? Проникнуть тайком или войти открыто, заодно перекусив?

Размышляя об этом, Гао Чан почувствовал, как Линь Бо дёрнул его за одежду. Посмотрев в указанном направлении, он увидел, что вожак стаи лежал на земле, хныкая, будто заболел.

— Ничего страшного, просто переел тутовых ягод. Это полезно для очищения кишечника, — усмехнулся Гао Чан. Этот волк был достаточно глуп, чтобы съесть все ягоды, которые Линь Бо ему принёс, а мальчик, думая, что волку они нравятся, продолжал их собирать весь день.

Чтобы не привлекать лишнего внимания со стороны жителей поселения, Гао Чан решил отправиться туда один. Поведение Да Хуана и Линь Бо могло показаться обычным людям странным, а поселение имело связи с нагорьем. Если что-то пойдёт не так, и об этом узнает Сыту, он сразу заподозрит неладное.

Да Хуан хотел превратиться в собаку и пойти с Гао Чаном, но тот отказал. Он уже придумал объяснение для возвращения в деревню: скажет, что не нашёл Да Хуана, а встретил отца с сыном и привёл их с собой. Если бы Да Хуан появился вместе с ним, эта ложь раскрылась бы. Хотя в наше время информация распространялась медленно, и Сыту вряд ли стал бы следить за ним, Гао Чан решил проявить осторожность.

Пока Гао Чан ломал голову над тем, как попасть в поселение, с полей донёлся громкий крик:

— Змеи! Будьте осторожны!

— Змеи! Здесь две, я видел!

— Чёрт! Столько реалгара рассыпали, а они всё равно лезут. Зажигайте факелы!

Услышав это, Гао Чан в последний раз напомнил Да Хуану и остальным не уходить далеко, а сам поспешил к месту происшествия. Он натёр лицо пылью, взял сумку и палку, притворившись путником, проходящим мимо.

— Эй! Ты кто такой, что бродишь тут ночью? — крикнул один из мужчин, заметив Гао Чана.

— Змеи! Змеи! Возвращайтесь! — несколько человек начали кричать в его сторону. В темноте они, видимо, приняли его за одного из своих.

Гао Чан остановился на мгновение, затем подошёл к ним ближе. Люди разглядели, что это просто запыханный путник, но его палка оказалась весьма эффективной — несколькими ударами он убил несколько змей.

— В наше время змей развелось видимо-невидимо, — улыбнулся Гао Чан.

— Братан, ты ловко управляешься! Откуда ты? — сразу завязал разговор один из молодых парней.

— С востока, — ответил Гао Чан, притворившись усталым, и вытер пот с лица. Вызвать пот с помощью своей силы было несложно, но ощущение было неприятным.

— Ты направляешься на нагорье? — предположили они, так как большинство проходящих через их поселение людей шли туда.

— Нет, я иду на юго-запад, ищу Змеиный Погибельник. В нашем селе слишком много змей, и я слышал, что это самое эффективное средство.

— Ты идёшь на юго-запад? — люди явно встревожились.

— Братан, я бы не советовал. Там полно ядовитых тварей. С нагорья говорят, что те, кто смог выбраться оттуда, считаются счастливчиками. Сейчас там почти никто не живёт.

— В тех лесах даже муравьи могут сожрать человека. Ты идёшь на верную смерть.

— У нас слишком много змей, люди уже не знают, как жить, — вздохнул Гао Чан.

— Давай пока оставим это. Ты, видимо, устал с дороги, да ещё и помог нам. Может, зайдёшь в наше поселение, отдохнёшь, поешь чего-нибудь горячего? — предложил один из мужчин, и другие поддержали его. Хотя некоторые молчали, но, учитывая, что Гао Чан действительно помог, они не стали возражать.

После этого происшествия мужчины потеряли интерес к работе и повели Гао Чана в поселение. Оно было окружено высокими стенами без ворот, вход и выход осуществлялись по лестницам. На стенах у входа стояли двое молодых людей с ружьями.

— Почему так рано вернулись? — спросили они, здороваясь с местными.

— Не спрашивайте, опять змеи заползли, — ответил один из мужчин.

— Хорошо, что этот братан помог, иначе кто-то мог бы не вернуться сегодня, — другой мужчина обнял Гао Чана, представляя его охранникам.

— Смотрите, сколько змей! Я их всех собрал, не успокоюсь, пока не сниму с них шкуры, — кто-то махал связкой мёртвых змей с отрубленными головами, чтобы избежать неприятностей.

— Ты, наверное, просто хочешь змеиного мяса, — пошутил один из охранников.

— А что? Мы, простые крестьяне, трудимся, ткём шёлк, а вы всё забираете, а взамен даёте этот реальгар, который вообще не помогает.

— Я просто получаю жалование, не надо на меня всё сваливать, — охранник лишь улыбнулся, пожимая плечами.

— Знаю, братан, тебе тоже нелегко. Ладно, когда сварим змеиный суп, мой сын принесёт тебе пару мисок.

Так Гао Чан без проблем вошёл в поселение. Один из охранников, кажется, не одобрял их действия, но другой остановил его взглядом. Жители поселения обменивали шёлк на реальгар с нагорья, но он не помог, и сегодня чуть не произошла трагедия. Хотя люди молчали, они, несомненно, были раздражены. Сейчас лучше не усугублять ситуацию.

Охранникам действительно было непросто. Их семьи жили на нагорье, где был свой порядок. Пещеры можно было выкопать бесплатно, но вода выдавалась по норме. Если ты ничего не внёс в развитие нагорья, зачем тебе давать воду бесплатно? Воду нужно было обменивать на еду, соль или другие товары. Если ничего не было, приходилось работать, и служба в охране была одним из самых выгодных занятий.

Этих людей отправили в поселение для защиты производства шёлка. Несколько молодых людей с ружьями могли отпугнуть бродяг, но против крупной банды они были бессильны. Они оказались между жителями поселения и властями нагорья, которые держали их здесь ради шёлка. Крестьяне, не имея других источников дохода, вынуждены были соглашаться на низкие цены, что вызывало недовольство. Охранникам приходилось терпеть их гнев. Всё ради того, чтобы прокормить свои семьи. По сравнению с другими, им ещё повезло — здесь они были обеспечены едой и жильём, а их семьи жили лучше.

— Давай, братан, выпей чашку змеиного супа, согрейся, — жители поселения тепло приняли Гао Чана. Мужчина, которого называли Старина Ху, принёс ему миску супа.